

Гадиева Г. И.

ORCID ID: 0000-0003-0544-1385

Уфа, Россия

E-mail: kochfy@mail.ru

УДК 821.111.09:821.111(73)-31

DOI: 10.26170 / 2306-7462_2022_01_04

СООТНЕСЕННОСТЬ БИОГРАФИЧЕСКОГО И ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВ УИЛКИ КОЛЛИНЗА В СОВРЕМЕННОЙ ПРОЗЕ («У. КОЛЛИНЗ» П. АКРОЙДА И «ДРУД, ИЛИ ЧЕЛОВЕК В ЧЕРНОМ» Д. СИММОНСА)

Аннотация. В статье проводится сопоставительный анализ образов Уилки Коллинза, созданных в новейшем биографическом исследовании Питера Акройда и романе Дэна Симмонса «Друд, или Человек в черном». Сопоставление биографических фактов из жизни викторианского писателя и его художественного образа позволяет понять, какими принципами руководствуется Д. Симмонс и какие цели он преследует при создании и введении в действие сюжета образов реальных исторических лиц. В ходе проведенного исследования обнаружен ряд ключевых моментов трансформации образа Уилки Коллинза в романе. Из послужившей основой для анализа биографии П. Акройда «Уилки Коллинз» (ещё не переведённой на русский язык) почерпнуты эпизоды из детства, отрочества и зрелости У. Коллинза; сравнивается с биографией П. Акройда также то, как изображены в «Друде» отношения Уилки с семьёй, близкими друзьями, а главное – с Ч. Диккенсом.

Пристальное внимание к художественным функциям биографического материала в романе вызвано особенностями творческого метода Д. Симмонса: писатель открыто не придерживается рамок одного жанра, в своих произведениях он экспериментирует с самыми разными формами. Исследование особенностей оригинальных творческих приёмов Д. Симмонса, таких как, например, значительная трансформация биографического образа, позволяет расширить представление об актуальных тенденциях в современном литературном процессе.

Ключевые слова: биографический жанр; биографический образ; художественный образ; американская литература; американские писатели; литературное творчество; литературные жанры; романы; биографические исследования; английская литература; английские писатели; образ Уилки Коллинза.

Gadieva G. I.

Ufa, Russia

INTERRELATIONSHIP OF BIOGRAPHICAL AND ARTISTIC IMAGES OF WILKIE COLLINS IN MODERN LITERATURE (“WILKIE COLLINS: A BRIEF LIFE” BY P. ACKROYD AND “DROOD” BY D. SIMMONS)

Abstract. The article compares Wilkie Collins’ images created in the new biography made by Peter Ackroyd and Dan Simmons’ novel “Drood”. A comparison of biographical facts of Victorian writer’s life and his artistic image is expected to highlight which principles Dan Simmons follows and what goals does he pursue in recreation of a historical figure. The analysis reveals some crucial examples of the transformation of Wilkie Collins’ image in the novel. Episodes from Collins’ childhood, his adolescence and maturity were derived from P. Ackroyd’s biography “Wilkie Collins” (hasn’t yet been translated into Russian); relationships with family, friends, and most important, with Dickens in Simmons’ novel were also compared with Ackroyd’s biography.

Close attention to the artistic functions of the novel’s biographical documentation is caused by specificities of the Dan Simmons’ creative technique: the author doesn’t adhere to just one genre, he experiments with different forms. The research of Simmons’ original artistic devices such as, for example, a significant transformation of the biographical image, will allow to extend the representation of actual trends in the modern literature process.

Keywords: biographical genre; biographical image; artistic image; American literature; American writers; literary creativity; literary genres; novels; biographical research; English literature; English writers; image of Wilkie Collins.

В своей «викторианской трилогии» Д. Симмонс в качестве персонажей вводит образы известных личностей, чаще всего – писателей. Так, в «Терроре» (2007) главными героями становятся настоящие участники исчезнувшей арктической экспедиции: Френсис Крозье, Джон Франклин, Джеймс Фитцджеральд. В «Пятом сердце» (2015) появляется английский писатель Генри Джеймс, в некоторых эпизодах – Марк Твен. Сюжет же романа «Друд, или Человек в черном» (2009) основывается на истории дружбы Чарльза Диккенса и Уилки Коллинза.

Воссоздание в романах образов исторических лиц, на наш взгляд, позволяет автору не ограничиваться одним лишь биографическим или историческим жанром. Сам Д. Симмонс утверждал, что всегда боялся уйти в один жанр и не использовать другие: «Почти каждый писатель, который хочет улучшить свою карьеру с точки зрения заработка, статуса или количества читателей, рано или поздно находит определенный жанр или стиль, которого придерживается для привлечения большего количества читателей. Я нарушил это правило еще в самом начале. Когда мои произведения одного жанра находили 5 читателей, я сразу же начинал искать другой жанр. И все из-за клятвы, которую я дал себе еще в 1982 году – если я буду хоть сколько-нибудь успешен, я не буду придерживаться одной формы письма» (перевод наш – Г. Г.) [Rambo 2009].

Данная клятва позволила автору создать оригинальные варианты синтеза жанров: биографии, детектива, исторического и готического романа. К одному из таких произведений относится «Друд, или Человек в черном», который исследователи определяют как «соединение криптоистории, биографического мифа на стыке с *mockbiography* и детектива» [Куликов 2018: 12].

Каждый из указанных жанров обладает своими принципами и определяющими признаками – место действия, система персонажей, хронотоп у детективного жанра и соотношение вымысла с документальностью у биографического жанра. Ранее мы уже обращались к проблеме соотношения подлинных фактов из жизни Чарльза Диккенса с художественным вымыслом автора в романе «Друд» сравнивая его с выдержками из биографии П. Акройда «Диккенс» (1990) [Гадиева 2021]. Объектом исследования данной статьи является авторская стратегия использования реальных фактов из жизни второго главного героя романа Д. Симмонса – Уилки Коллинза, выполняющего функцию рассказчика.

Интерес к творчеству Уилки Коллинза, по словам З. В. Антоновой, значительно возрос в конце XX века, особенно в 1980-е, когда начали исследоваться «риторика писателя, тема политики, тайны, расследования, роль детектива, спиритуализм, политика, социальная проблематика и вопросы судьбы в его творчестве» [Антонова 2006: 5]. В российском литературоведении изучением различных аспектов творческого наследия У. Коллинза занимались Р. Белоусов, И. И. Бурова, П. Быков, В. А. Гончаров и мн. др. Однако, к сожалению, на русском языке до сих пор нет биографии классика английской литературы, поэтому для сопоставления биографических фактов мы остановились на работе П. Акройда «Уилки Коллинз» (2012), где писатель

подробно рассказывает о детстве, взрослении У. Коллинза, его личной жизни и творчестве. Биография ещё не переведена на русский язык (цитаты, приведённые в статье, переведены нами).

Для правильной оценки использования Д. Симмонсом материалов биографии У. Коллинза стоит подчеркнуть, что, вне сомнений, авторской интенцией являлась значительная трансформация образа викторианского писателя и сути их взаимоотношений с Ч. Диккенсом. В романе он, даже будучи рассказчиком, выступает во второй роли – только приближенного друга Чарльза Диккенса. Если в начале романа они ещё остаются близкими друзьями, равноценно известными авторами своего времени, то после того, как Ч. Диккенс погружает его в гипноз, и сам он начинает употреблять больше лауданума, отношение У. Коллинза к Ч. Диккенсу меняется кардинально. Все его действия, поступки направлены на то, чтобы выйти из тени Неподражаемого и занять его место, затмить его успех. Весь сложный сюжет Д. Симмонса, включающий детективную историю с Королем Подземного города, инспектором Филдом, личные отношения с женщинами самого Уилки, вращается вокруг основной проблемы романа – трансформации отношений двух друзей. По мере воздействия на Коллинза опиума и гипноза он всё более отдаляется от Чарльза Диккенса, перестает воспринимать его как своего друга – Неподражаемый становится ему врагом. Д. Симмонс заставляет своего персонажа всё время сравнивать себя с Диккенсом, что снижает его уверенность как писателя и как взрослого самостоятельного человека. Возникает некое соперничество, Коллинз и Диккенс противопоставляются не в пользу первого. Зависть к творческому успеху Диккенса и желание достичь того же превращают его в двойника: «Коллинз выступает не только как двойник, но именно как самозванец, осуществляющий, как ему кажется, предназначенное самой судьбой» [Емельянов 2019: 396]. Успех многих начинаний Диккенса герой обесценивает, а своим неудачам всегда находит оправдание: «Я винил во всем непроходимую тупость лондонских театралов. Мы преподнесли им жемчужину чистой воды, а они спрашивают, куда же делось протухшее устричное мясо» [Симмонс 2009: 758] (о неуспехе драмы «Черно-белый»). При этом сам Коллинз осознаёт, что во многом пытается подражать Диккенсу, об этом косвенно говорит его сон об убийстве, где Неподражаемый говорит ему: «Вы хотите дописать «Тайну Эдвина Друда», Уилки, и таким образом в буквальном смысле слова занять мое место не только в читательском сердцах, но и в ряду великих писателей нашего времени» [Симмонс 2009: 846]. Уилки Коллинз в изображении Д. Симмонса становится безуспешным, завистливым писателем, недовольным своей жизнью и

всем вокруг. Но всё это, повторимся, результат воздействия на него гипноза и опиума, двух ключевых элементов сюжета. Высказывания о Диккенсе, внутренние монологи о его ненависти и желании убить своего бывшего друга в итоге можно поставить под сомнение, так как Уилки Коллинз из-за двух упомянутых факторов становится «ненадёжным рассказчиком» (unreliable narrator).

События в «Друде» разворачиваются после 1865 года, поэтому история детства Коллинза могла бы не понадобиться, но герой Д. Симмонса часто приводит отсылки к своему взрослению и истории семьи. Автор довольно подробно раскрывает образ своего персонажа, аспекты становления Коллинза как личности и как писателя. Это происходит через диалоги, где Уилки рассказывает о своём детстве Диккенсу, и через внутренние монологи, в которых герой рассуждает о своей жизни.

Так, например, в третьей главе П. Акройд рассказывает о неловой ситуации, возникшей между матерью Коллинза и поэтом Сэмюэлем Кольриджем: «Уилки как-то рассказывал своему другу об одном случае, когда поэт разрыдался, рассказывая о своей опиумной зависимости. На что миссис Коллинз ответила: “Не плачьте, мистер Кольридж. Если опиум Вам помогает, и он действительно Вам нужен, почему Вы не просто не пойдете и купите его?”» [Ackroyd 2012]. В то же время П. Акройд намекает на свои сомнения в правдивости данной цитаты: «С тех пор, как Уилки сам пристрастился к лаудануму, его память со временем могла сместиться в сторону самооправдания». Д. Симмонс рассказывает о той же ситуации, и, в какой-то мере, показывает изменения в памяти Коллинза. В третьей главе описывается то, как миссис Коллинз, по рассказу сына, негативно отнеслась к зависимости Кольриджа: «Я помню, как поэт Кольридж, близкий друг моих родителей, слезно жаловался на свое болезненное пристрастие к опиуму, и помню, как моя мать предостерегала его против злоупотребления наркотиком. Но я также напоминал нескольким своим друзьям, бестактно порицавшим мою зависимость от спасительного лекарства, что сэр Вальтер Скотт принимал лауданум в изрядных дозах, когда писал “Ламмермурскую невесту”» [Симмонс 2009: 60]. Далее герой Д. Симмонса вспоминает своих современников, в том числе Де Куинси, и их наркотическую зависимость, гораздо более серьёзную, чем у него самого. Но уже в 11 главе Уилки Коллинз рассказывает ту же историю по-другому: «Отец водил дружбу с поэтом Сэмюэлом Тейлором Кольриджем, и я живо помню, как однажды, когда я был маленьким мальчиком, он пришел к нам, не застал отца дома и долго плакался моей матери по поводу своей непреодолимой опиумной зависимо-

сти. Тогда я впервые увидел и услышал, как плачет взрослый мужчина – Кольридж прямо-таки задыхался от рыданий, – и я на всю жизнь запомнил слова, произнесенные в тот день моей матерью: “Мистер Кольридж, не убивайтесь так. Если опиум действительно вам помогает и вы без него никак не можете, вам следует просто пойти и купить наркотик”» [Симмонс 2009: 241]. Тяга к самооправданию (осознанная и неосознанная) скрывается в следующей фразе: «Сколь часто в последние годы, когда я сам проливал горькие слезы из-за своей неуклонно возрастающей потребности в лаудануме, я вспоминал мнение матушки по данному вопросу» [Симмонс 2009: 241]. Была ли это осознанная корректировка истории, или же на память Уилки действовали опиум и гипноз – известно одному автору, но в любом случае, Д. Симмонс обращает внимание на ту же тягу к самооправданию, на какую намекал П. Акройд, и строит мировоззрение своего персонажа на ней. Его Уилки Коллинз не привык находить в истоках проблем самого себя. Опиум для него необходим, так как он болеет, да и кто нынче не принимает наркотики: «Прошу вас понять, дорогой читатель моего посмертного будущего: в нынешнее время лауданум принимают все. Или почти все» [Симмонс 2009: 59]. Женится он не планирует, так как сам институт брака порочен, не все его книги приняты читателем, так как в то время его затмевали другие, более знаменитые писатели, тот же Диккенс. Во многих отрицательных поступках персонажа Д. Симмонса проскальзывает это желание оправдать себя, и герой в любой ситуации оказывается лишь жертвой обстоятельств.

Автор «Друда» практически дословно повторяет историю Уилки Коллинза из детства о Кольридже. То же самое он делает с другим биографическим эпизодом уже более взрослого Уилки Коллинза. В 3 главе П. Акройд рассказывает о первой любви Уилки, приводя цитату из письма Чарльза Диккенса золовке (Джорджине Хогарт): «Коллинз однажды в карете поведал нам о своем первом любовном приключении. Это было в Риме, и, казалось, если я могу выражаться такими словами, он вышел языческим Юпитером в этом деле» [Askroyd 2012]. Д. Симмонс добавляет в эту историю реакцию её автора и слушательницы: «Неподражаемый пришел в такой восторг от истории, свидетельствующей о моей преждевременной половозрелости, что рассказал все (как он позже признался) своей свояченице Джорджине Хогарт, умолчал лишь “о деталях интимного свойства”. Диккенс со смехом описывал, как покраснела Джорджина, когда он завершил рассказ о моем первом опыте плотской любви следующими словами: “И наш юный Уилли показал себя чистым Юпитером в этом деле”» [Симмонс 2009: 245]. Об этой ситуации герой Д. Симмонса рассказы-

вает дважды, в первый раз в 11 главе, где Коллинз встречает свою любовь в 13 лет: «Именно в тринадцатилетнем возрасте, когда мы всей семьей выехали в Европу и надолго остановились в Риме я пережил свой полноценный любовный роман» [Симмонс 2009: 245]. Второй раз упоминание об этом встречается в 23 главе: «Когда я пятнадцатилетним отроком приобретал первый опыт плотской любви с женщиной много старше меня <...>» [Симмонс 2009: 493]. Возраст 13 лет указан и у П. Акройда. Изменение же у Д. Симмонса этих чисел может говорить о простой ошибке автора или же о целенаправленной авторской стратегии – как это было ранее с цитатой миссис Коллинз об опиумной зависимости.

У Уилки Коллинза были очень близкие отношения с матерью, особенно они стали крепче после смерти отца, в 1847 году. Миссис Коллинз стремилась окружить своих сыновей интересными, талантливыми людьми, и это ей с успехом удавалось. П. Акройд пишет, что в 1848 году, после переезда на Блэндфорд-Сквер в Мерилебон, она начала вести активную светскую жизнь, «стала более общительной и жизнерадостной, вернув часть своей веселой юности. Она развлекала друзей своих сыновей, как артистов, так и литераторов, и приобрела репутацию “хозяйки”» [Askroyd 2012]. Д. Симмонс сохраняет эту связь между своим героем и его матерью, перед самой её смертью Уилки Коллинз вспоминает, какой она была раньше: «Хэрриет Коллинз всегда была деловой, рассудительной, уверенной, толковой женщиной, занимающей прочное положение в обществе. В течение многих лет после смерти моего отца она являлась хозяйкой салона, где собирались известнейшие художники и литераторы. Образ матери всегда связывался в моем сознании с компетентностью, чувством собственного достоинства и почти царственным самообладанием» [Симмонс 2009: 572].

Читатель может предположить, что компетентность, рассудительность, «толковость», царственное самообладание – те черты, которые Уилки Коллинз желал видеть в женщинах. Сильная любовь к матери, которая заставляла его следовать её указаниям даже в солидном возрасте, может вызвать определённое ожидание и от других женщин: «Я привык, чтобы рядом со мной постоянно находилась добрая женщина, которая бы разговаривала со мной, как вы сейчас, Кейт... заботилась обо мне и немножко меня баловала. Это нравится всем мужчинам, но мне, вероятно, больше, чем очень и очень многим. Вам, женщине, жене, трудно понять, что испытывает мужчина, привыкший ежедневно видеть в доме очаровательное создание... всегда изящно одетое, всегда находящееся в одной комнате с ним или где-нибудь поблизости, приносящее тепло и свет в жизнь старого холостяка»

[Симмонс 2009: 696]. Такие высказывания героя могли вызвать ложное представление о Уилки Коллинзе как о человеке, который ожидает от женщины только выполнения роли заботливой красивой куклки, потакающей всем желаниям мужчины. В то время как писатель был крайне озабочен проблемой прав женщин, точнее их отсутствием. З. В. Антонова в монографии, посвящённой Уилки Коллинзу (2006), отмечает, что к этому вопросу он так или иначе обращался во всех своих романах: «двоеженство, насильственная связь с нелюбимым человеком, несчастная судьба детей, лишенных имени... Коллинза волновала материальная незащищённость женщин, состояние и доходы которых безоговорочно принадлежали мужу, физическая их незащищённость (спастись от мужа, избивающего жену или издевающегося над ней, было практически невозможно)» [Антонова 2006: 13]. Д. Симмонс в своём романе не упоминает тот факт, что Коллинз был автором романов с общественно-социальной значимостью и о том, как его беспокоило положение женщин того времени. Наоборот, Коллинз в «Друде» выказывает пренебрежительное отношение к женщинам, вот как он рассказывает о своей беременной любовнице: «я видел невинную юную девушку, пленившую мое сердце всего несколько лет назад, а стареющую, тучную, грудастую бабишу со вздутыми венами на ногах – и на женщину-то не особо похожую, на мой взгляд» [Симмонс 2009: 763]. Далее герой рассуждает о том, что другая его любовница, Кэролайн, никогда так не выглядела, поскольку ей «хватило такта ни разу не забеременеть», а Марта, напомним, женщина в особом положении, переносящая огромные трудности и страдания, чтобы дать новую жизнь, кажется герою хряпящей «свиноподобной» фигурой. П. Акرويد же отмечает врождённую доброту и приветливость в отношениях с Мартой Радд, которые вряд ли позволили бы Коллинзу относиться к ней таким образом. То, как Д. Симмонс выстраивает отношение писателя к этим двум женщинам, создаёт ложное впечатление о нём и его мировоззрении. Уилки Коллинз был прогрессивным автором своего времени, который ясно понимал необходимость решения многих социальных проблем и вносил свой вклад в их обнаружение.

Отличаются у П. Акроида и Д. Симмонса и прозвища, которые Диккенс дал Кэролайн Грейвс и её дочери. П. Акرويد в 8 главе отмечает, что Диккенс часто называл Кэролайн «Доктором», а в романе Д. Симмонса у неё уже другое прозвище: «Представляется совершенно очевидным, почему вот уже несколько лет мистер Диккенс применительно к маленькой Хэрриет употребляет слово «дворецкий», а мать девочки именуется не иначе как «домовладельцем» [Симмонс 2009: 176]. Чарльз Диккенс мог, конечно, использовать несколько шуточных про-

звищ для скрытного их обозначения в письмах, но вполне возможно, что Д. Симмонс таким образом решил передать роли этих двух людей в жизни своего персонажа. Описание идеальной женщины, которую хочет видеть рядом с собой Коллинз («добрая женщина, которая бы разговаривала со мной, как вы сейчас, Кейт... заботилась обо мне и немножко меня баловала») и можно было бы выразить прозвищем «домовладелец». Отношение Неподражаемого к Кэролайн Д. Симмонс не раскрывает, но П. Акройд уверен, что она ему не понравилась ещё в первую встречу: «Он невзлюбил ее и никогда не говорил о ней со своим другом» [Ackroyd 2012].

Проведённый анализ части биографических фактов (в романе их значительно больше) позволяет сделать вывод о том, что Дэн Симмонс скрупулёзно исследовал биографию Уилки Коллинза. При этом большинство использованных эпизодов из жизни Коллинза были существенно изменены Д. Симмонсом с целью создания художественного образа, лишь частично основанного на исторической правде. В «Друде» Коллинз изображается неуспешным автором, завидующим Диккенсу и другим именитым писателям, он не уважает женщин, пренебрежительно относится к своим близким.

Д. Симмонс снова, как и в случае с Диккенсом, обращает больше внимания на личную жизнь писателя, полную слухов и предположений. Это ещё раз даёт возможность предположить, что «Друд, или Человек в черном» относится к жанру альтернативной биографии, где происходит «смещение интереса писателя с известных фактов на наиболее спорные и сомнительные стороны творческой личности» [Галахова 2016: 1149].

ЛИТЕРАТУРА

- Акройд П.* Диккенс. СПб.: Издательство Крига, 2018. 1048 с.
- Антонова З. В.* Жизнь и творчество Уилки Коллинза: монография / Череповецкий гос. ун-т. Череповец, 2006. 178 с.
- Гадиева Г. И.* Принципы использования биографических фактов в романе Д. Симмонса «Друд, или Человек в черном» // Современные проблемы литературоведения, лингвистики и коммуникативистики глазами молодых ученых. Традиции и новаторство: сборник статей с международным участием. Уфа: Изд-во БашГУ, 2021. С. 17-22.
- Галахова А. А.* Альтернативная биография Уильяма Шекспира и Кристофера Марло в елизаветинской диалогии Энтони Бёрджесса // Молодой ученый, 2016. №7. С. 1149-1152.

Емельянов И. С. Двойничество в романе Дэна Симмонса «Друд, или Человек в черном» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2019. Т. 12. №4. С. 395-398.

Куликов Е. А. Национальные и культурные коды в романах Дэна Симмонса: автореф. дисс. на соис. степ. канд. филол. наук. Нижний Новгород, 2018. 28 с.

Симмонс Д. Друд, или Человек в черном / Пер. с англ. М. Куренной. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2017. 928 с.

Ackroyd P. Wilkie Collins: A Brief Life. London: Nan A. Talese, 2012. 272 p. [Электронный ресурс]. URL: <https://books.google.ru/books?id=uWolBgAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (дата обращения: 30.09.2021).

Rambo C. Dan Simmons [интервью] // A. V. Club. 2009. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.avclub.com/dan-simmons-1798215859> (дата обращения 30.09.2021).

REFERENCES

Akroyd P. Dickens. SPb.: Izdatel'stvo Kruga, 2018. 1048 s.

Antonova Z. V. Zhizn' i tvorchestvo Uilki Kollinza: monografiya / Cherepovetskiy gos. un-t. Cherepovets, 2006. 178 s.

Gadieva G. I. Printsipy ispol'zovaniya biograficheskikh faktov v romane D. Simmonsa «Drud, ili Chelovek v chernom» // Sovremennye problemy literaturovedeniya, lingvistiki i kommunikativistiki glazami molodykh uchenykh. Traditsii i novatorstvo: sbornik statey s mezhdunarodnym uchastiem. Ufa: Izd-vo BashGU, 2021. S. 17-22.

Galakhova A. A. Al'ternativnaya biografiya Uil'yama Shekspira i Kristofera Marlo v elizavetinskoy dilogii Entoni Berdzhessa // Molodoy uchenyy, 2016. №7. S. 1149-1152.

Emel'yanov I. S. Dvoynichestvo v romane Dena Simmonsa «Drud, ili Chelovek v chernom» // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota, 2019. Т. 12. №4. С. 395-398.

Kulikov E. A. Natsional'nye i kul'turnye kody v romanakh Dena Simmonsa: avtoref. diss. na sois. step. kand. filol. nauk. Nizhniy Novgorod, 2018. 28 s.

Simmons D. Drud, ili Chelovek v chernom / Per. s angl. M. Kurennoy. SPb.: Azbuka, Azbuka-Attikus, 2017. 928 s.

Ackroyd P. Wilkie Collins: A Brief Life. London: Nan A. Talese, 2012. 272 p. [Elektronnyy resurs]. URL: <https://books.google.ru/books?id=uWolBgAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (Data obrashcheniya: 30.09.2021).

Rambo C. Dan Simmons [interv'yuy] // A. V. Club. 2009. [Elektronnyy

resurs]. URL: <https://www.avclub.com/dan-simmons-1798215859> (data obrashcheniya 30.09.2021).

Научный руководитель: Эрштейн М. О., к.ф.н., доцент, доцент кафедры русской, зарубежной литературы и издательского дела Башкирского государственного университета.

Данные об авторе

Author's information

Гадиева Гульчачак Ильгизовна –
магистрант филологического факультета,
БашГУ

E-mail: kochfy@mail.ru

Gadieva Gulchachak Ilgizovna –
master student of Philological department,
Bashkir State University.

E-mail: kochfy@mail.ru